

бимо былъ убѣжденъ, что ничто въ мірѣ не совершается безъ воли Божіей, а воля эта всегда премудрая и всеблагая. При такомъ св. убѣжденіи удары судьбы—наприм. постигшая его слѣпота, немощи тѣлесныя, не поражали внутреннее души его, гдѣ бьется сила жизни, а скользили лишь по поверхности его существа и никто никогда не слышалъ отъ него какихъ-либо жалобъ. Безмѣрно страдая на одрѣ смерти, онъ не испустилъ ни одного стона, ни разу не пожаловался на свою болѣзнь и на вопросы врачей и окружающихъ его: „что у васъ болитъ“? неизмѣнно отвѣчалъ: „ничего не болитъ“. Такъ иногда въ морѣ бушующія волны съ бѣшеной яростью бьются о каменный утесъ, но не колеблютъ его, а сами разбиваются объ него. И волны житейскаго моря бессильны были поколебать сердце такого христіанскаго мудреца, какимъ былъ почившій о. протоіерей Николай Ивановичъ! Съ христіанскою мудростью онъ сумѣлъ создать уголокъ, куда почти не достигали бушующія волны житейскаго моря—это его семья, кругъ родныхъ его. Это былъ повстинѣ тихій рай, церковь малая, училище древне-русскихъ семейныхъ добродѣтелей. И въ томъ христіанскомъ вертоградѣ былъ украшеніемъ, магнитомъ для всѣхъ сердецъ, полярной звѣздой для всѣхъ глазъ онъ—владыка дома и патріархъ, окруженный любовью и попеченіями ангела—хранителя жены своей, сыновей, дочерей и внуковъ многочисленнаго родства. Эту свою любовь съ особенно трогательною нѣжностью они проявили во время предсмертной болѣзни его, дни и ночи не отходя отъ смертнаго ложа его, обрुжая его нѣжными попеченіями и ароматомъ непрерывныхъ горячихъ молитвъ о немъ. Дорогой родитель! переставъ жить среди насъ видимымъ образомъ, ты никогда не перестанешь жить въ душахъ нашихъ, переполненныхъ чувствомъ безпредѣльной благодарности, выраженіемъ которой да будетъ это наше слабое слово, наше обѣщаніе горячо молиться о тебѣ и этотъ земной поклонъ. Вѣримъ, что когда не будетъ насъ, молящихся о тебѣ, добрыя дѣла твои будутъ вопіять къ Богу о вселеніи тебѣ тамъ, идѣже вси праведницы упокоются.

Протоіерей *Тихонъ Березинъ*.

Рѣчь при погребеніи каѳедральнаго протоіерей Н. И. Лѣтницкаго сказанная преподавателемъ Черниговскаго духовнаго училища—Николаемъ Кочергинымъ.

Дорогой дѣдушка! Позволь мнѣ, старшему изъ внуковъ твоихъ

сказать нѣсколько словъ нашей искренней сердечной любви къ тебѣ за все то доброе, свѣтлое и прекрасное, которымъ ты отъ полноты твоего горячаго любящаго сердца, старался дарить насъ во всѣ дни твоей жизни. Ты училъ насъ и словомъ и примѣромъ тому, чѣмъ долженъ быть человекъ по завѣту Христову. При твоёмъ высокомъ положеніи ты дивно сумѣлъ сочетать священное величіе съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, внушая намъ то, какъ неразумна и губительна гордость и какъ высоко и цѣнно смиреніе христіанское. Ты какъ бы устами св. Ефрема Сирина говорилъ: „сколько ни превозносится человекъ въ гордынѣ сердца своего, все равно онъ понируетъ землю, изъ которой взять и въ которую пойдетъ, возвышаетъ же Господь смиренныхъ (Добротолубіе т. 2, стр. 452). Своимъ благоговѣйнымъ, теплымъ, искреннимъ служеніемъ ты поселялъ въ насъ, по слову святоотеческому, „сладость свѣтоноснаго умиленія“ (Никита Стиватъ), которое, вливаясь въ сердце свѣтлымъ ключемъ, выпыхивало тихимъ умиротворяющимъ свѣтомъ вѣры, ободряющей надежды и всепрощающей любви, притупляющей жало скорби житейской.

А когда мы во время нашихъ неудачъ и неприяностей обращались къ тебѣ за свѣтомъ, ты, глядя кроткимъ взгядомъ, полнымъ вѣры и унованія на Бога, старался всегда ободрить насъ словомъ утѣшенія, пробудить и возжечь въ насъ свѣтъ пламенной вѣры и надежды на Того, Кто есть сила немощныхъ, востаніе надшихъ и утѣшеніе умершихъ, Кто есть „жизнь и свѣтъ“ и „воскресеніе“. (Воскресные каноны 8 гласовъ твор. св. Іоанна Дамаскина). Ты какъ бы такъ говорилъ:

Вспомни, что живъ запрещающій вѣтрамъ

Вспомни, что живъ Исцѣляющій горе.

И горѣлъ ты предъ нами, какъ дивное яркое свѣтило, освѣщая и согревая сердца наши свѣтомъ вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнимъ.

Но вотъ великое свѣтило закатилось предъ нами: Господь, Источникъ свѣта и жизни, позвалъ тебя къ Себѣ. Завѣса вѣчности поднялась предъ тобою. Душа твоя созерцаетъ теперь красоту новаго невѣдомаго міра, вдыхаетъ воздухъ вѣчнаго бытія. И вотъ теперь, предстань твоему гробу и вознося отъ полноты любящаго сердца горячія о тебѣ молитвы, просимъ тебя: не забудь и ты насъ въ твоихъ молитвахъ у страннаго Престола Господа славы, чтобы Онъ не оставилъ насъ въ тотъ великій страшный часъ, когда возсіяетъ заря вѣчности и солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробѣхъ.

Да водворить же тебя Господь, жизнь и воскресеніе наше, въ Свое вѣчное небесное Царство, гдѣ, по слову Его св. апостола, уже ни плача ни вопля, ни болѣзней не будетъ (Апок. 21, 4), гдѣ по слову святителя Григорія Богослова, гласъ празднующихъ, веселіе ангеловъ, небесный чинъ, видѣніе славы, гдѣ вѣчное сіяніе Всевышней Троицы Отца и Сына и Св. Духа, озаряющей души полнымъ свѣтомъ Божества *) и да сотворить тебѣ вѣчную память!

Библиографическая замѣтка.

Матеріалъ для патріотическихъ бесѣдъ и чтеній во время войны и откуда его пріобрѣтать.

„Въ Приходскомъ Листкѣ“ ведется постоянный отдѣлъ „Отовсюду“, въ которомъ даются перепечатки выдающихся сообщеній и описаній всѣхъ сторонъ войны. Почти всѣ они, при нѣкоторомъ объясненіи военныхъ терминовъ, пригодны для народнаго чтенія, и во многихъ мѣстахъ читаются и народомъ, и на чтеніяхъ, о чемъ въ редакціи имѣются свидѣтельства съ мѣстъ.

Издательская комиссія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ издаетъ немало брошюръ и книгъ патріотическаго содержанія: таковы всѣ брошюры, изданныя по случаю бывшихъ въ 1911—13 годахъ патріотическихъ юбилеевъ; таковы и недавно изданныя брошюры г-жи А. Платоновой: „Великіе дни“, „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, „Подъ небесною защитой“, въ коихъ рѣчь идетъ о текущихъ событіяхъ войны и о проявленіяхъ небесной помощи среди ея ужасовъ.—Наконецъ, подборъ книгъ и малыхъ брошюръ, вполне пригодныхъ для народнаго чтенія, составленъ и продается въ Издательской Комиссіи подъ именемъ „Набора книгъ для лазаретовъ“.

*) Надгробное слово Горгоніи, сестры св. Григорія Богослова.